

Мотя

Мотя знала, что пришла пора прятаться. Скоро они вернутся и начнут ее бить. Наверное, за то, что опять не утерпела и сходила в туалет. Только как высидеть целый день? Если с ней сутками не гуляют, совсем... А может за то, что она некрасивая? Она так старалась им понравиться! Обнимала, ласкалась. Но ее всегда колотили. Пинали, толкали, однажды даже дали в глаз ручкой и он потом долго болел, а теперь стал плохо видеть... И сил нет никаких сидеть на одной месте, у двери, на привязи. Ей бы немножко походить, полежать где-то. Кости затекли, лапки плохо слушались.

Вот, повернулся ключ. Сейчас начнется...

- Тварь! Дрянь! Уродка! Опять лужу напустила, сволочь. Ну, сейчас я тебе задам! – остроносым носком сапога модная дама пинала съездившуюся в комок собаку...

Мотя закрыла глаза. Она не сопротивлялась, не пыталась укунить. Ей хотелось одного: быстрее умереть. Чтобы этот ад на земле закончился. Где-то там, в уголках памяти, хранились добрые воспоминания. Она жила в другом месте. Где были веселые люди и чудесная маленькая девочка. Ее кормили вкусным, разрешали спать на диване, долго с ней гуляли. Она не поняла, почему это все закончилось. Если бы Мотя различала человеческую речь, она бы услышала разговор людей:

- Мы не можем брать за границу собаку. Сами на птичьих правах.

- Жаль ее.

- Ничего, сестре моей отдадим, я деньги буду присылать, так что все хорошо. А дочка... Дочке новую Мотю купим.

Вот так решилась судьба годовалой английского бульдожки... В день отъезда хозяев она залезла в чемодан. Достали. Тогда что есть мочи обхватила лапками ноги мужчины и жалобно завывала. Ребенок плакал, но родители были неумолимы: с собой не возьмем. А потом в дверь зашла она. Ее новая хозяйка. И Мотя интуитивно поняла: ее никогда не полюбят. Молодая женщина даже не пыталась ее погладить. Привязала и увела. Дома встретили дети. Но они были другими. Не как та девочка. Два злых мальчика. Им нравилось пинать, щипать, всячески обижать Мотю. Гулять с ней выходили крайне редко, а если она без сил желала лужицу, издевательства продолжались. Кормили тоже не тем, к чему привыкла собака. Перловая каша, кости. А воды часто забывали налить. Особенно тяжело Моте было летом без воды. Она задыхалась, привязанная к двери. Дети подходили, протягивали ей миску, а когда Мотя пыталась жадно лакать, со смехом отбирали и снимали все на телефон. Когда ее новой хозяйке звонил брат, та елеиным голосом ворковала в трубку:

- Ну что ты, Петечка! Даже не переживайте! Как сыр в масле катается! Не нарадуемся на нее. Спит на диванах, говядину парную на рынке берем, такая красавица!

Похожая на скелет Мотя тем временем сидела привязанная к двери, подслеповато глядя на людей. Она никак не могла понять своей маленькой и чуткой собачьей душой, что она все-таки сделала не так...

В это же время в этом же городе Н., раздавался надрывный плач. Рыдала восьмилетняя девочка. Отец с матерью беспомощно стояли рядом, пытаясь обнять, утешить, но их слова были бессильны. На белоснежной кружевной простыни лежала их мертвая собака Белла,

английский бульдог бело-апельсинового цвета. Ее тельце было еще теплым, и мокрым от слез ребенка...

- Солнышко! Вставай, пожалуйста. Ты так долго спишь, моя малышка! Ну, вставай, мы гулять пойдем! Хочешь, я тебе мороженку дам? Как ты любишь. Или... может, конфет? Целую вазу! Я знаю, тебе их нельзя. Но ты же всегда пыталась стянуть одну со стола. А теперь я тебе все разрешу скушать, только встань, пожалуйста! Милая моя, белочка, встань! – кричала девочка.

- Она умерла, Алиса. Доченька, родная, успокойся! Надо похоронить ее! – молодой мужчина попытался взять собаку на руки, но девочка не отпускала.

- Не дам! Не дам закопать! Она там одна совсем будет, ей станет холодно и страшно, не дам, уходи, папа, ты плохой!

Вся семья находилась в шоке. Их любимица еще с утра была веселой и жизнерадостной. Привычно бегала по траве. Гуляли, смеялись с маленькой хозяйкой. Пришли домой. И тут судороги, пена изо рта. Потом выяснилось, в их районе отравили еще пять собак.

- Я бы этого гада собственными рукам и придушил! За собаку! – не выдержав нервного срыва дочери, заплакал ее отец.

Девочке пришлось вызывать скорую помощь. Потом, когда она пришла в себя, отец с матерью похоронили их любимую собаку. Алиса стояла возле холмика с букетом цветов, а потом вдруг легла и обняла его. Только она больше не плакала. Из веселого, активного жизнерадостного ребенка девочка превратилась в куклу, у которой будто кончился завод. Нет, она по-прежнему прекрасно училась, посещала волейбольные тренировки, встречалась с друзьями. Но родителей пугала пустота в глазах. И дома девочка могла часами сидеть с фотографией собаки, не разговаривая.

Напуганные состоянием любимой дочери, от которой осталась одна оболочка, мать с отцом пошли к психологу.

- Что вам сказать, дорогие? Сильнейшее эмоциональное потрясение. У людей в возрасте или у кого сердце слабое так можно и инфаркт получить. Были примеры. У одной дамы кошечка умерла. А она ее пуще жизни любила. Вот и сразу плохо стало. Время идет, вашей дочке лучше не становится. Мой вам совет: купите собаку. Забавный щенок отвлечет, - советовала специалист с прической а-ля Монро.

- Да купили бы уже! Хоть десять щенков. Слышать ничего не хочет. Пробовали тут съездить, там тоже бульдожки родились. Хотели ей сюрприз сделать. Ну, в комнату заходим, там щеночки копошатся. А дочь на них посмотрела, лицо руками закрыла и выбежала из той квартиры.

- С собакой у ребенка была сильная эмоциональная связь? – поинтересовалась специалист.

- Не то слово. Росли вместе. Белла ее даже однажды от хулиганов спасла. Кушали в одно время. Гуляли, играли. Она как хвостик за Алисой ходила. И до чего мощная собака, ни разу не дернула поводок, когда дочка ее вела. Даже если вокруг собаки лаем заливались, она невозмутимо стояла, на них не реагировала. Со школы ее ждала всегда. За час сядет у двери и вздыхает. Потом облизнет всю. Спала то в ногах у нее, то рядом. Лучшие друзья были. Те люди, что нашу собаку отравили... Грех так говорить, но будь они прокляты! Они нашу дочку этим уничтожили! Вы не представляете, что было, когда собака билась в судорогах. Как кричала Алиса... Она и сейчас плачет, ночью плохо спит, – мать девочки зарыдала, уронив голову на колени и закрыв руками.

К слову, визиты к специалисту ничего не дали. Дочка упорно не желала возродить себе радость к жизни. Она сильно похудела. Глядя на фарфоровые щеки, почти прозрачные, родители вспоминали, какой здоровой и красивой была их дочь. Они пробовали поговорить, но натыкались на глухую стену. А однажды Алиса сказала:

- Если будете меня по врачам водить, я уйду от вас. Я здорова. Не надо мне таких психологов. Просто... Я не могу жить без нее. Простите меня...

Отчаявшись помочь ребенку всеми доступными способами, родители отправились в храм. Стоя перед ликом святых, мать и отец просили Господа о чуде, которое сделает их малышку прежней. И то самое чудо не опоздало явиться...

Стоял теплый осенний день. Под ногами лежала палитра разноцветных листьев. В воздухе звенело свежесть, прохлада, смешанная с запахом костров.

Алиса вместе с мамой гуляли.

- Хочешь, в магазин зайдём? Купим тебе игрушку. Или что хочешь, то и купим, - обнимала дочь молодая женщина.

- Не хочу ничего. Просто пойдем и все. И мам. Давай вон той тропкой пройдем, там красиво, старый парк, - улыбка девочки получилась немного натянутой.

Они свернули с привычного маршрута. И тут из-за поворота вышли четверо. Женщина с хищным выражением лица и в кожаном пальто, а также двое мальчиков-подростков. Четвертой была собака. Жалкое, несчастное существо ковыляло, припадая на левый бок.

Мать Алисы замерла. Это была копия их собака Бэллы! Но какой... Несчастной, изможденной. И тут она почувствовала, как напряглась рука дочери.

Глянув в ее лицо, она увидела, как девочка сильно побледнела, а из ее глаз покатались крупные прозрачные капли.

- Мотья сосиску жрет! Поди, кто-то шашлыки жарил. Смотри, аж давится, уродка! – захохотали подростки.

- Всякую заразу подбирает. Ох, и надоела она мне! – вздохнула дама в пальто.

Потом они заметили, что не одни. Увидела прохожих и собака. Воспаленным глазом ей показалось, что там та самая девочка из ее прошлого. Сердце тревожно забило, готовое выскочить. Лапки подогнулись, и Мотья упала, забыв о сосиске.

В этот момент Алиса, как была в нарядном небесного цвета пальто и белых колготках, метнувшись к собаке, упала на колени и обняла ее за шею. Все остальные замерли, шокированные.

- Это что? Уведите девочку свою, видите, собака наша страшная! – выдохнула незнакомка.

Ее сыновья, открыв рты, смотрели, как обнимаются незнакомая девочка и их собака. А Мотья плакала. Ее высохшее тельце сотрясалось, но звуков не доносилось. Она забыла, что такое, вот так погладить и прижать к себе.

Алиса подняла залитое слезами лицо. Но, несмотря на потоки слез, ее мать рассмотрела абсолютно счастливые глаза. Те, которые они с мужем уже отчаялись увидеть. Прежние глаза своего любимого ребенка...

- Простите, это ваша собачка? – осторожно начала она диалог.

- Ага. Наша. Любимая. Вот, брат за границу укатил, нам оставил. А мы теперь возись. Заботимся о ней. Гуляем. Сынишки мои ее так любят! – комкая перчатки и глядя в сторону, начала хозяйка Моти.

- Очень вы ее любите. Бедное животное не сегодня - завтра умрет. Больное, голодное, забитое. Взрослая собака. Почему Алиса отказывалась от щенков? Нет, все что угодно, лишь бы никогда не видеть больше ее печальных глаз. Попробуем забрать эту Мотю, - подумала мама девочки, а вслух произнесла:

- Можно вас на минуточку? – женщина в пальто отошла с ней в сторонку.

Ее сыновья кидались друг в друга шишками. Алиса и Мотя по-прежнему сидели рядышком, практически не шевелясь. Золотистые локоны девочки разметались по плечам.

- Видите ли, в чем дело... Полгода назад умерла наша собака, Бэллочка. С той поры нашу дочку как подменили. Вы сама мать, поймете, какого это, видеть страдания ребенка и не знать, как помочь. Мы предлагали ей разных щенков, но, увы, ей никого не надо. Она просто чахнет на глазах. Сейчас я увидела невероятное: дочь будто вновь почувствовала интерес к жизни, я увидела это по ней. Я прошу, умоляю вас. Любые деньги. Продайте нам вашу собачку. Хотите, я на колени встану? – произнесла умоляюще мама Алисы.

- Да ладно вам. Какие колени? Вон, дочка у вас так шикарно одета, а не жалея нарядных своих вещей прямо на землю уселась, да еще и собаку грязную гладит. Любые, говорите... Сейчас я с мальчуганами

посоветуюсь. Мы ж ее любим, Мотеньку-то нашу, - дама отодвинулась к сыновьям.

- Алиса... Встань, дорогая. Я... может быть, я смогу что-то сделать. Мы заберем эту собачку, милая, - мать обняла дочь.

Ответом ей был благодарный взгляд счастливых глаз, из которых лилась вся синь небес. А Мотя просто лежала, уткнувшись крупной головой в колени ребенка.

- Дети мои! Вон та баба чокнутая хочет нашу Мотьку купить для своей девчонки. Зачем она им понадобилась, такая страшная, ума не приложу. Причем хоть сколько заплатить готова. У богатых свои причуды. Что делать будем? Я бы от нее избавилась хоть сейчас, надоела, сил нет, гадина. Но ваш дядя Петя звонит из Германии, интересуется. Да и деньги регулярно шлет на корм этой твари. Ну, они не ей идут, конечно. Это нам, так сказать, за моральный ущерб. Просто если я ее продам, он же их слать перестанет? Опять тут деньги реальные предлагают! – женщина в нетерпении даже стала чуть подпрыгивать на месте.

- Мама, да продай ты ее! Дядя Петя вообще ничего не узнает. Скажем, у нас она. Если надумает приехать, сообщим, что убежала. Да он и деньги-то шлет, чтоб себя виноватым сильно не чувствовать. Они ж там себе давно другую собаку завели. А тут деньги. Мама, ты мне айфон обещала. Вот и продавай ее. Но дешево не отдавай, раз им именно она нужна, любые деньги заплатят! – изрек старший сын.

- Эээ. Мы тут надумали. Сердце кровью обливается, но готовы помочь в вашей беде. Берите Мотю. Недорого, за 70 тысяч всего. Кровиночка наша, роднуля! – хозяйка Моти пробовала впервые в жизни погладить на публике собаку, но та дернулась от прикосновения, как от удара.

Без возражений мать Алисы предложила сразу пойти к банкомату.

Она вспомнила, как муж хотел поменять какую-то деталь в машине. Деньги были отложены на это.

И 70 тысяч за взрослую больную собаку, когда в разы дешевле забавные здоровенькие щенки, это, конечно, много. Но... Пусть Алиса станет прежней. Для этого не жаль любых денег. Потом хозяйка написала бумагу о продаже собаки. И трио бодрым шагом удалилось в сторону. Мать и дочка остались вместе с собакой.

- Ой, а как мы ее поведем-то... Надо же поводок, - женщина растерялась.

Алиса вытащила из кармана поводок.

- Вот, мамочка. Это от Бэллы. Она хотела, чтобы я его сохранила! Мотенька, пойдем домой, - Алиса погладила собаку, и они не спеша пошли по городу.

По дороге мама девочки позвонила мужу и попросила съездить купить миски, игрушки, мясо и все, что нужно для собаки.

- Наконец-то! Алиса рада? Дорогая, как ты ее уговорила на щеночка? Спасибо небесам, наша малышка оправилась от горя! – рассмеялся в трубку мужчина и отключился.

- Это не совсем щеночек, - не успела сказать ему жена.

А Мотя была счастлива. Она старалась идти прямо и красиво, хотя от голода подгибались ноги, практически не видел слезившийся глаз, да и отвыкла она уже ходить, все время сидела на привязи. Стоя перед незнакомой дверью, Мотя вдруг почувствовала каким-то своим собачьим нутром, что когда-то здесь жила собака. Похожая на нее.

Так любившая эту маленькую ласковую девочку. Она даже будто увидела светящийся силуэт похожего на нее бульдога на площадке и услышала слова на их особом, собачьем языке:

- Меня звали Бэлла. Только береги ее, слышишь? И люби за нас двоих!

Мотя кивнула головой. Дверь распахнулась. Собака вся сжалась при виде незнакомца.

Папа Алисы изумленно смотрел на исхудавшую больную собаку, которая, съежившись, смотрела на него одним глазом. А рядом стояла дочь. Она смеялась. Впервые за полгода. И на щеках, как и прежде, играл румянец. Исчезло выражение затравленного зверька из ее самых красивых в мире голубых глаз.

Он не задал ни одного вопроса. Просто наклонился на корточки, взял Мотину лапку и произнес:

- Ну, привет, собака! Заходи домой, будем мыться, кушать, спать. Добро пожаловать!

- Она тебе понравилась, папочка? Мотя? – вопрошающе посмотрела Алиса.

- Конечно, любимая. А отмоем, так твоя Мотя всех краше станет! Все у нас теперь будет хорошо!

Пока жена и дочь возились в ванной, он позвонил другу-ветеринару со словами:

- Серега, срочно к нам. Мы собачку дочке взяли. Да не, не щенка. Тут глазик ей подлечить надо, так осмотреть, не сломано ли чего. Ее избивали, похоже. Давай дуй к нам! Только быстрее, чтоб хоть ничего с ней не случилось!

Впервые это ночью Мотя спала, не вздрагивая при каждом шорохе, на чудесном мягком диване, вымытая и накормленная. Только ей было немного стыдно. Она

так жадно ела то мясо... Хотела культурно и красиво, но не удержалась, набросилась, давилась даже. Просто ей так хотелось поест.

А рядом спала самая замечательная в мире девочка. Чьи пахнувшие карамельками ручки трогательно обнимали собаку за шею. Мотя открыла глаз (второй пока заклеили, чтобы подлечить) и лизнула маленькую хозяйку в щечку. Та улыбнулась во сне и еще крепче прижалась к собаке.

С утра дома звенел детский смех. Отец и мать по квартире как на крыльях летали. Они не знали, кого целовать больше: дочь, или эту собаку, которая подарила им счастье.

Месяц понадобился на восстановление. Лечение, прекрасное питание, забота, а главное, любовь, сделали свое дело. Мотя превратилась в ту, кем и была – элитного представителя своей породы, красивую здоровую собаку. Алиса больше не плачет, только иногда тревожно ищет глазами Мотю или просыпается ночью, чтобы посмотреть, рядом ли она. Мотя повсюду следует за ней. Они неразлучны.

Однажды, когда только выпал первый снежок, женщина с хищным лицом и в кожаном пальто с двумя сыновьями гуляла по центральной улице. В руках старшего красовался новый айфон.

- Мам, смотри, вон по той стороне идут. Мать, отец и девчонка. Это не те, что у нас Мотю купили? – выплюнув жвачку чуть ли не в глаз встречному дедушке, поинтересовался подросток.

- Нет, ты что! На собаку-то глянь! Мотька, поди, померла давно, болезная. А эта вон, какая шикарная! – лениво отозвалась мать.

Засмотревшись, мальчик запнулся, дорогой телефон вдруг вылетел из рук и скрылся в открытом канализационном люке, откуда расторопные рабочие что-то качали насосом.

- Ой! Айфончик мой! Любимый! Доставайте! – подросток разрыдался прямо на улице.

- Какой айфончик, парень? Под ноги надо смотреть. Утонул твой айфончик. В самом настоящем дерьме! – хохотнули мужики.

А Мотя тем временем горделиво бежала по улицам.

Она была счастлива и здорова. И каждый миг, день, дарила всю себя тем, кто так круто изменил ее жизнь.

Случайные встречи не случайны. Знайте, они пишутся на небесах...